

The background of the entire image is a reproduction of the Mona Lisa painting. The woman's face and upper body are visible, with the iconic enigmatic smile. The text is overlaid on the right side of the painting.

Монна Лиза

ПАПИНЫ ДЕНЬГИ

МАЛЕНЬКИЕ ДЕВОЧКИ ТОЖЕ ПЛАЧУТ

Монна Лиза

**Папины деньги. Маленькие
девочки тоже плачут**

«Издательские решения»

Монна Лиза

Папины деньги. Маленькие девочки тоже плачут / Монна Лиза —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831237-3

Все привыкли, что деньги портят человека, но и отсутствие материальных благ может сгубить личность. Эта история про школьниц, которые воровали деньги и ни в чем себе не отказывали, влюбились в одного парнишку и не смогли его поделить. Они доверчивые, искренние и глупые, но не такие, как все. Почувствуйте первую любовь, волнения и страхи одиннадцатилетних девчонок, посмотрите на неискушенную жизнь их же глазами.

ISBN 978-5-44-831237-3

© Монна Лиза
© Издательские решения

Содержание

Благодарности	6
Глава 1. Секрет	7
Глава 2. Главное – не опоздать	12
Глава 3. Попрошайка	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Папины деньги Маленькие девочки тоже плачут

Монна Лиза

© Монна Лиза, 2017

ISBN 978-5-4483-1237-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарности

От всей души хочу поблагодарить замечательных людей, благодаря которым я написала эту жизненную историю. В первую очередь, моего любимого, который верит в меня. Также я благодарю Яна Сикоревича за безупречную помощь с текстом, Kat, Ирину Бушуеву и других первых читателей, которые оказались равнодушными к моим творениям.

Глава 1. Секрет

Жить в однокомнатной квартире с двумя сестрами, мамой и папой, Кире Беловой было тесно. Как старший ребенок в семье, она должна помогать учить уроки со Светой и во всем уступать самой младшей сестрёнке Оксанке. Оспаривать родительские приказы нельзя! В противном случае наказание неизбежно.

Несмотря на юный возраст у Киры уже чувствовался характер. Ей всегда хотелось заявить свое мнение по любому поводу. Вполне возможно, это был своеобразный протест на мамину критику. Пусть знает, что у Киры, несмотря на свои почти двенадцать лет, есть личное мнение. Да и авторитет старшей дочки в семье хотелось поддержать перед малявками. «Пусть знают, что я главная!» – говорило самолюбие девочки. И если папа мог равнодушно смотреть на выходки дочери, мама с удовольствием критиковала ее поведение и высказывала приговор. Обычно, это была уборка в квартире или грязная кухонная работа. За это Кира любила папочку больше, чем мать. Хотя вел он себя, как растение: дома присутствовал, но его никто не замечал – на работу, с работы, ужин у телика и сон.

Частенько Кире нравилось передразнивать сестер. Они сразу жаловались мамочке. В ответ на ее крик: «Ты ведь не хочешь, чтоб они плакали?», у девочки возникало противоположное желание: Кира мечтала, чтоб они ревели.

И ей всегда было тесно играть с сестрами в комнатушке. Особенно неудобно было спать на одной кровати со Светкой. Сестра во сне пиналась, одеяло забирала. Оксанка спала в своей кроватке, а папа с мамой на раскладном диване.

Иногда папочка говорил, что осталось еще немножко накопить денег, и они переедут в трехкомнатную квартиру. Уже три года обещал. А спать со Светой было невыносимо! Она ведь так ногами дрыгала и что-то бормотала во сне. Еще после этого отводи ее в школу. Хотя учились сестры в одном здании, Кира предпочитала ходить на учебу без первоклашки, убегая от неё на полпути. Мама в это время отводила Оксанку в сад, и бегом на работу. А папа уже давно был на работе.

Кире школа за пять лет осточертела напрочь. Учиться тяжело, программа сложная. А может, она просто не способная? Но, слава богу, у нее появилась подружка Нинка Соловьева, отличница. Нинка быстро все напишет, и даст списать. Она очень добрая, вечно угощала чем-то. А еще подружка голубоглазая, модная, красивая и белокурая. Она из состоятельной семьи. «С богатыми надо дружить», – советовала мама. Как Соловьевой удавалось получать одни пятерки? Кира бы все отдала, лишь бы не ходить в школу. Иногда ее бесило, что белокурая подружка «ну вся такая», пример для подражания. За это Кира прозвала ее Белокуркой. Правда, Соловьева пока не знала об этом.

Как хорошо, что сегодня не надо думать о школе. Наступило долгожданное лето, а с ним и каникулы, мало того, воскресенье! Родители с ненавистными сестрами уехали в деревню к бабушке. Наконец-то Кира дома одна. Но одиночество испарилось во мгновение. Нинка пришла к ней поиграть, как обычно, с гостинцем. Сегодня они полакомятся вафельным тортиком. Она настоящий друг!

– Нина, скажи мне, – говорила Кира и смотрела в зеркало, расчесывая свои рыжие и прямые, как скирдовая солома, волосы, – тебе никогда не надоедали твои кудри?

– Как-то об этом не думала, – ответила Нина. Она стояла позади подруги в небольшом коридоре квартиры Беловых.

– Как ты ухаживаешь за волосами? Да еще такими длинными!

– Как мама говорит: «Красота требует жертв». – Нинка погладила себя по волосам, которые послушно легли на её плечи, спину и немного на руки. Затем рыжая Кира потрогала рукой локоны подруги. Они оказались, на зависть, такими мягкими и шелковистыми. Неизвестно, каким средством она их мыла, но выглядели они потрясающе.

– Что, тоже такие хочешь? Не проблема, можно накрутить, – предложила Нина.

Ей невольная шутка не удалась. Ведь короткая стрижка Беловой не позволяла сделать такие же кудри, как у Соловьевой. Зато ее нелепая улыбка всё же разрядила обстановку.

– Нет, не хочу, – рывкнула Кира и пошла из коридора в комнату. Нина хвостиком за ней.

Естественно, Беловой бы очень хотелось иметь хотя бы длинные, не говоря уже закрученные, волосы. Мама ей постоянно стригла что-то вроде «каре». Кира точно знала, что когда она вырастет, в первую очередь отрастит волосы длинные-предлинные, до колен, и не будет их стричь до старости. Ах, да, и перекрасит их с противного рыжего цвета, в какой-нить темный, чтоб и следа рыжести не было. Как же природа могла так жестоко поиздеваться над её внешностью? Этот вопрос она задавала себе постоянно у зеркала, разочаровано смотря на себя маленькими карими глазками-пуговками. Хотя и было порой преимущество в рыжести, когда приезжала к рыжей бабушке. Та, по-видимому, и любила Киру только за это, гены, а больше и не за что, девочка сама знала. Честно говоря, внучке уже и не хотелось ездить в деревню и видеть себя в старости, мало того, что рыжей, плюс еще с такой же плоской фигурой, как у бабушки.

В комнате Белова уселась на родительский диван и с интрижкой произнесла:

– Послушай, Нина, я хочу поделиться с тобой секретом, – глаза девочки выражали явную заинтересованность в чем-то.

– Секретом? – прошептала белокурая одноклассница и присела рядом.

– Да, и молчок... никому.

– Хорошо, согласна.

– Соня Лопатина влюбилась в Кузнецова.

– В Володьку?! – ахнула Нинка.

– Тише ты, – сказала Кира и сжала губы.

– Ладно, постараюсь. А ты как пронюхала? – спросила Нина. Она прищурила глазки, настроившись слушать интригующее продолжение.

– Это секрет. И вообще, «подобное» говорят шепотом. Так делает и бабушка, и мама. А еще мы скоро переедем в трехкомнатную квартиру.

– Когда?

– Это тоже секрет, – на миг Кира замолкла, ведь о квартире никому нельзя было говорить. – А ты мне расскажешь какой-нибудь секрет?

Нина задумалась. Беловой надоело молчание, и она слегка толкнула одноклассницу в ногу.

– Даже не знаю, – и еще раз глянула на Киру. – А ты точно никому не расскажешь?

– Ну, честное слово, – сразу же ответила Белова, закинув ноги на журнальный столик, что у дивана. Так всегда делала ее мама.

– Короче, один раз я играла в кабинете папы, а он попросил пойти куда-нибудь в другое место, ну и я перешла на кухню. Потом вспомнила, что забыла в кабинете куклу. Пошла за ней. Папы там уже не было. И знаешь, что я там увидела?

– Что?

– Кучу денег!!!

– Много-много?

– Целую гору из пачек, – продолжала рассказ Нинка, широко открыв глаза. – Я аж испугалась. Быстро схватила куклу – и давай деру оттуда! Столько денег я никогда не видела.

– Там, наверное, был миллион, – закатила глаза Белова, представив в голове чемодан денег.

– Может, и больше. А потом я долго не заходила в кабинет. Не хотелось, чтоб вдруг папа нагрянул, а там я, – Нинка стыдливо опустила глаза, так и не рассказав продолжение.

– Ну и что? Сказала бы, что куклу оставила, – Кира погладила по плечу Нину. – Надо было взять несколько бумажек.

– Ты что, совсем? – Соловьева покрутила указательным пальцем у виска. – Воровать у папы деньги?

– Не надо воровать! Просто взять, – Кира развела руками.

– А как это?

– Ну, вот видишь, что большая куча, и берешь несколько бумажек.

– Нельзя мне брать без спроса! Я лучше попрошу, – улыбнулась Нина. А улыбка была ей к лицу.

Кира подумала: «Почему же у нее все зубы ровные и в придачу белые? Почему ямочки украшают щеки? Почему у меня все не так? – а затем подкрался странный вопрос:

– Ну, разве из-за пары бумажек родители Нины обеднеют?»

– У меня есть еще один секрет, – промолвила Кира. Она демонстративно встала и начала шагать туда-сюда по комнате, как это делала учительница истории на уроках. На минутку она почувствовала себя педагогом, который толкует тему урока, а Нинку представила двоечницей, которая сидит, кивает гривой, но, ни черта не понимает.

– Какая еще тайна? – спросила Нинка.

– Её еще пока надо раскрыть, – рыжая девочка остановилась и показала указательным пальцем вверх. Точно также делала Ирина Петровна, учительница истории.

– Поможешь?

– Естественно, – послушно согласилась белокурая одноклассница. – А что надо?

– Пойдем пить чай с тортом, там и расскажу. Так сладенького хочется!

Белова забыла уточнить, что сладенького ей всегда хотелось. На фигуру девочки это никак не влияло. Она была всегда худой и голодной.

Девчонки пошли на кухню. Готовить чай Кирюша умела с пяти лет. И в этот раз взялась за любимое дело, нажав кнопку на чайнике. Соловьева аккуратно нарезала маленький вафельный торт. Кира достала чашки «для гостей», поставила на стол. Пока закипала вода, налила заварку. Кухня у Беловых маленькая, но места девочкам вполне хватало. А вот вся семья Киры не помещалась. Поэтому все завтраки и обеды проходили в несколько смен. Как-то получалось, что первым завтракал папа и убегал на работу. Затем дочери, втроем они усаживались за крохотным столиком, на котором всегда были навалены хлеб в пакете, булки и приправы.

Да и сахарница с чайником для заварки могли запрятаться куда угодно с глаз долой в царившем беспорядке. А когда завтракала мама, никто не видел. Наверное, во время готовки еды, обедала на работе, а ужинала у телевизора. По незаметно установившейся традиции все семейство частенько, особенно по выходным, кушало у телевизора. На их взгляд, в этом были свои преимущества: места хватало всем, не надо было стола. Да и под интересную передачу как-то аппетит повышался даже у тех, кто им не страдал.

Вода закипела. Кира налила чай и положила сахарок по кубику. Облизалась, еще раз взглянув на шесть кусочков торта на деревянной доске, которую Нинка положила на стол. Беловой нравилось, что Соловьева, когда едет с родителями за покупками, обязательно берет несколько орехово-вафельных тортиков, а потом приходит в гости не с пустыми руками. Кира была очень довольна такому гостинцу, и всегда с радостью ждала одноклассницу у себя дома.

– Моя мама вечером перед сном включает свой сериал, а мы с сестрами либо уже спим, либо как раз засыпаем. Но никогда не смотрим его, – с сожалением рассказала Кира, запивая чаем кусок торта.

– А хочется? – спросила Нинка. Она сидела напротив и медленно глотала чаек. К десерту пока не притронулась.

– Конечно, нам же интересно, что там такое запретное.

– Так вы не спите, подглядывайте, – посоветовала подруга. Ее взгляд упал на ближайший кусок торта, после чего рука, взяв его, потащила прямо в рот. Аккуратно откусив совсем чуть-чуть почти без крошек, Нинка зажевала.

Кира посмотрела на свою чашку: чай почти заканчивался, вокруг было много крошек. «А как иначе? Это вафельный торт. Он свежий, крошится» – мысленно оправдала себя. Рыжая девочка встала и долила кипятка из чайника. Уже подумывала тряпкой протереть стол. Но поленилась, решила потом.

– Ага, не спите. А потом с утра тяжело просыпаться в школу, – сказала Белова и уселась продолжать трапезу.

– Ну, сейчас же каникулы начались. Как раз посмотришь.

Кира задумалась. Белокурая подружка всегда хотела сказать что-то мудрое. Если бы все было так просто, как у нее дома: своя комната, свой телевизор; Кира бы давно решила этот вопрос. А еще она удивлялась тому, как Соловьева умела кушать без крошек? Такая вся правильная, аккуратная. Белова только злилась.

– Мама совсем не разрешает смотреть, – гаркнула Кира. – Никогда!

– А-а-а, – якобы поняла Нина и замолчала.

– Так слушай, надо раскрыть секрет, – сказала Кира, откусив очередной кусок десерта. Не время было обижаться на Нинку. Запивая чаем, девочка продолжила:

– А дело в следующем: по утрам идет повтор сериала, но в это время мы всегда в школе. А сейчас как раз каникулы. Есть отличная возможность посмотреть мамин сериал. И никто не узнает, и все будут довольны.

– А я как помогу тебе? – вопрос Нины, как обычно, не порадовал.

– Завтра понедельник, как раз будет повтор. Приходи в восемь утра, вместе посмотрим, – предложила Кира.

– А без меня никак?

– Ты же обещала, что поможешь раскрыть секрет! – напомнила Белова. – А как иначе? Обещания надо сдерживать! Ты не представляешь, что ты пропускаешь. Это будет очень интересно для тебя.

– Хорошо, – согласилась Соловьева и ни с того, ни с сего спросила:

– А про Володьку, это правда? Он любит Соню?

– Пока не известно. А вот Сонька его любит. Тебе-то что?

Кира пригубила чашку, чтоб попить, но глотнула воздух. Опустив посуду, обнаружила, что чай закончился. Пить, конечно, хотелось. Девочка встала и налила еще немного заварки и кипятка.

– Эти гостевые чашки какие-то маленькие, – мыслила вслух Кира, бросая кубик сахарка. В голове промотала: «Зато новые».

В доме Соловьевых она видела такую красивую посуду, что в магазинах не найти. В своей микро-кухне ей стыдно подавать обычные большущие чашки. Они все: то с трещиной, то без ушка, а то вдруг недомытые.

– А у меня дома есть еще творожный пирог с ягодами. Бабушка пекла, приносила вчера, – сказала белокурая подружка и, как назло, только раздрадила.

– Почему же ты не притащила его?

– Ты же любишь ореховый торт.

– Ну и что?! – заплевалась Кира, но сразу успокоилась, положив последний кусочек в рот.

– Я завтра принесу, – сказала Нина.

И все-таки Нинка самая добрая! Особенно приятно было Кире, когда Соловьева однажды отдала ей одну из своих дорогих игрушек. Такой подарок заставлял прыгать до небес. Все девчонки со двора сразу захотели дружить с Беловой.

– Нина, а ты хотела бы съесть чипсы? С сыром или паприкой? А? – спросила Кира, вспомнив одну рекламу по телику.

– Хотела бы. И все это дело запить колой, – сказала Нина и посмотрела куда-то вверх. Наверное, представила это.

– А хот-дог или гамбургер? Горячий и очень вкусный, – стала облизываться рыжая девочка. В ответ Соловьева кивнула головой.

– Так почему тебе родители не покупают этого?

– Говорят, что вредная еда, – ответила Нинка. – Вот только не понять мне, почему же она такая вкусная?

– Есть идея, – заулыбалась Кира. – Возьми несколько бумажек из кабинета, тогда мы пойдем и накупим себе вкуснятину.

– Я боюсь. Так нельзя. А вдруг кто-то узнает? – погрустнела Соловьева.

– Не узнает, – настаивала Белова.

– Никто даже не заметит. Там ведь много денег?

Глава 2. Главное – не опоздать

Ещё солнце не взошло, как Соловьева автоматом по заведённой привычке быстро включила светильник, мирно спавший на тумбочке у кровати. Тот «возмутился» матовым светом и приступил к своим прямым обязанностям. Потом вздохнула с облегчением, глядя на телефонный аларм выставленный на время вечером и произнесла:

– Ху, не проспала.

Девочка опять воткнулась в подушку, ловя сладкие мгновенья последнего сна, буркнув что-то невразумительное типа:

– Ещё немножечко... капельку, пос...

Рука, словно сама по себе, погасила свет, и глаза без спроса закрылись. Утренний сон никогда не бывает глубоким. Через некоторое время девочка проснулась. За окном солнце сверкало уже вовсю. «Пора вставать» – подумала с сожалением. и тут же зазвенел будильник. Нина широко зевнула, не спеша выключила его, потерла глазки. «Спать охота. Может никуда не идти? – задумалась. – Но придется».

– Сегодня лягу пораньше, – сказала в пространство кончиками губ.

Девочка встала с кровати, подошла к зеркалу, любясь своей новой синей пижамой, и заулыбалась. Как же Нина любила синий цвет! Стены в её спальне были синими, деревянная мебель – белой с синей окантовкой, ковёр на деревянном полу – синим с белыми ромашками. Диванчик в другом углу спальни – тоже синий. Выйдя из комнаты, девочка направилась в ванную. Мышкой тихо проскользнула по коридору. Открыла дверь и отвернула лицо, сказав:

– Папа, в вашей с мамой спальне есть туалет. Зачем пришел сюда?

– Ниночка, немедленно выхожу, – сказал отец, вытирая руки.

Но дочь уже хлопнула дверью, за которой послышался оправдывающийся голос:

– Там было занято!

До её ума никак не доходило, почему в доме три ванны комнаты, а у неё в спальне строители не додули? Как не справедливо!

Когда папа вышел, Нина спросила:

– Почему в моей комнате нет ванной?

– Сколько раз ты еще будешь спрашивать?

Он обнял дочку. Но та вырвалась из объятий и вошла в ванную, закрыв за собой дверь. Провела утренний туалет и вернулась в свою комнату. Там надела синее платье в белый горошек, которое приготовила ещё вчера. Стала у зеркала и распустила косу, что мама на ночь заплела. Улыбнувшись отражению, девочка побежала вниз в своих любимых белых босоножках.

Спустившись по лестнице, Нина повернула налево и вошла в зал, самую большую комнату в доме, где всю обстановку создавали белые кожаные диваны, журнальный столик и телевизор. Стены отдавали золотым оттенком. Слева в большом горшке в гордом одиночестве жила китайская роза. В зале было две широкие двери. Одна из них вела в коридор, откуда вошла Нина, и периодически закрывалась, если было надо. Другая – соединяла со столовой и никогда не закрывалась. По крайней мере, Нина не помнила, чтоб её кто-то запер. С обеих сторон дверей стояли скульптуры каких-то женщин и мужчин. Нина проскользнула через большую комнату и оказалась в столовой. Там посреди комнаты «царствовал» длинный деревянный стол на восемь персон и деревянные стулья. За ними располагался диван. Столовая комната плавно переходила в кухню, если повернуть направо. Между столовой и кухней вообще не было ни двери, ни стены, только две колонны. Вместе они составляли огромную комнату.

– Миленькая, куда так рано нарядилась? – бросила через плечо мама, стоявшая у плиты.

– Семь двадцать, не так уж и рано, – оправдывалась Нина. – Хочу хлопья с шоколадными шариками и молоком.

– Сейчас я поставлю молоко кипятить, – ответила мама и зачем-то полезла в холодильник.

Нина села на диван и включила телевизор.

– Смотри, чтоб кофе не выбежал, – напомнил папа, уткнувшись в газету. Он сидел за столом и пил чай. Похоже, уже позавтракал. Нина посмотрела на плиту, а там стояла турка.

– Я помню, – мельком взглянула мама на отца и поставила молоко на плиту.

– Не понимаю, зачем варить кофе, если есть кофеварка? – спросил он, так и не оторвавшись от новостей.

– Иногда хочется. Так вкуснее, – ответила мама и добавила:

– Тебе не понять, ты любишь чай.

Молоко закипело, мама залила им хлопья и поставила тарелку на стол.

Нина тут же побежала кушать. А мама закатила глаза от запаха любимого напитка и стала кушать медленными глотками. На работу она не ходила, но всегда выглядела нарядно. Ее домашняя одежда в основном состояла из коротких платьев. Когда дочка позавтракала, сказала маме:

– Спасибо! Было очень вкусно. Я побегу к Кире поиграть.

– Побежишь? А вдруг она ещё спит? – вопросительно посмотрела на дочку женщина.

– Не спит, мы с ней вчера договорились.

– О чем? И почему так рано?

– Ее родители пошли на работу, ей скучно. А так мы будем играть. И мне не будет скучно.

– Пусть идет, у нее каникулы, вольна делать, что хочет, – ворвался в разговор отец.

Нина сразу же побежала к холодильнику. Достала бабушкин пирог и положила в пакет.

Реакции родителей не последовало. Наверное, привыкли, что дочь вечно что-то таскает.

– Коля, отвезешь ее? – спросила мама.

– Ну, пожалуй, да. Сейчас допью чай и поедем.

– Ой, как замечательно! – обрадовалась Нина и подумала: «Ведь главное – не опоздать!»

Мама принесла расческу из коридора. Как же она выпустит на улицу непричесанную красавицу? Нина побежала по лестнице вверх, к своей комнате, взяла там любимого пупса на всякий случай, одежду для него, бутылочку и переноску. Подумала, если будет скучно, хоть поиграет. Быстренько спустилась вниз. Папа уже дожидался у двери.

– Пирожок взяла? – спросил он.

– Ой, забыла. – И девочка побежала на кухню. Там мама ей вручила пакет с выпечкой, поцеловала и сказала:

– Веди себя хорошо. Чтоб к обеду вернулась.

– Хорошо, мам.

– Иди сюда, поправлю бантик.

– Не надо, а то опоздаю к Кире, – сказала Нина, уже выбежав из кухни.

С папой ехать в машине интересней, даже лучше, чем с мамой. Он знает все дороги, и приезжает везде вовремя, даже если никуда не опаздываешь. Соловьева обожала сидеть на переднем сидении их черного внедорожника. Отец разрешал громко слушать музыку и опускать стекло в дверце до максимума. А Нина при этом подтанцовывала в такт музыке и громко подпевала исполнителям. Все школьники завидовали Соловьевой, что у нее такой современный папа. А ей это нравилось до чёртиков!

Буквально через пять минут они подъехали к дому номер шесть по улице Советской. Там на втором этаже жила Белова, одноклассница. Пешком от своего дома к ней пришлось бы идти тридцать минут, а если не топать как старушка, то и все двадцать. Подруга обитала в центральной части города, в типовом многоквартирном доме-хрущёвке. Соловьева же со дня рождения помнила себя в двухэтажном доме, который родители купили в частном секторе в противоположном конце города «Яблочный Аромат». Сдружила девочек школа. Кира была попрошайкой, когда касалось помощи в домашнем задании. А белокурой девочке нравилось кого-то учить. Раньше Кира приходила к Нине домой, но сейчас они ходят друг к другу по очереди. Родители Киры положительно воспринимали Соловьеву, всегда с ней ласковы. Да и все люди хорошо относились к Нине, что ей, естественно, очень нравилось.

– Ну, все, – сказал папа, остановив автомобиль, – беги. Будь там хорошей девочкой.

– Спасибо, пап, что отвез, а то я бы точно опоздала, – сказала дочка и чмокнула его в щеку.

После вышла из машины и забежала в подъезд.

«Как Кира живет в этом страшном сером подъезде? Темно, да еще воняет пылью. Смелая же однако!», – промелькнула мысль. Нина знала – бесполезно искать выключатель, чтоб включить свет. Скорее всего, лампочка перегорела. Не охота ей было по грязным стенам рукой тыкать, ещё нарвётся на заплыванную жвачку. Поднялась на второй этаж. Номер квартиры не помнила, но знала, что дверь первая слева. Нина постучала. Затем еще раз. После второго стука дверь открылась.

– Сколько раз тебе говорить, что мы перенесли звонок из наличников на стену. Поищи рукой и нажимай, – так встретила недовольная Кира.

– Да не хочу я искать. Почему у вас в подъезде так темно? – произнесла гостья и зашла в квартиру.

– На нашем этаже вместо стекла стоит фанера. Какой-то хулиган его разбил. Ждем замены, но когда? – и подруга в задумчивости покачала головой.

– Я хоть не замазалась о ваши стены? – Соловьева изучила себя в зеркале, покрутившись перед ним некоторое время в разные стороны.

– Могла включить свет в подъезде. Там лампочка есть. По крайней мере, вчера была. И хватит любоваться!

Кира выключила свет в коридорчике. В зеркале, куда смотрела Соловьева, потемнело. Нина решила, не надо обращать внимание на вечно бурчливое настроение подруги по утрам. Пакет с куклой она положила на пол, а пирог вручила однокласснице прямо под нос (пусть внюхивается), так как был полумрак. Кира обрадовалась и побежала на кухню, чтоб нарезать его. Нина разулась. Как-то мрачно было в квартире Беловых.

– Я не опоздала? – спросила Нина.

Ответом ей послужила картинка на кухне. Там она увидела гору грязной посуды в раковине, а рядом стояла Кира и быстро, как попало, нарезала пирог. Щелкнул закипевший электрочайник, но Белова, будто не услышала, потащила лакомство в комнату. Нина следом за ней.

– Нет, еще пять минут, – ответила Кира. Остановившись по дороге и повернув голову вверх, она глянула на часы, что на телевизоре, и добавила:

– Три.

– А то я так спешила.

Нина остановилась тоже, будучи за спиной подруги.

– А я думала, не успеешь, или скажешь, что проспала, – рыжая одноклассница шагнула к телевизору и, переложив пирог на одну руку, другой взяла пульт, валявшийся на диване.

– Да как ты так могла подумать? – в голове Нина слегка обиделась, ведь она так старалась не опоздать.

– Ты не пожалеешь, – утвердила Белова, переключив канал.

Она села на диван, а ноги закинула на журнальный столик. Туда же и пирог. Соловьева присела рядышком с подругой.

– Ну вот, начинается, – захватываяще произнесла Белова. В руку она взяла кусок пирога, глаза впялила в очередную картинку сериала, мелькающего с голубого экрана. Нина пока не хотела кушать, только наблюдала за голодной одноклассницей и телеэкраном, где начались «Отчаянные домохозяйки». Смотреть было не очень интересно, но раз уж пообещала, то пришлось, чего уж. В комнате был беспорядок и тяжелый воздух. Нина встала и открыла окно, чтобы посвежело. Кира не отреагировала никак, а лишь жадно ела и смотрела кино. Скорее всего, она не завтракала еще, ждала гостинца. Наступила реклама, Кира побежала на кухню со словами:

– Хочу пить! Так долго терпела до рекламы.

Из кухни она вернулась в комнату с большой чашкой чая. Скорее всего, он не был горячим, ведь чайник вскипел давно. Кира быстро глотала. Напившись, спросила:

– Ты принесла?

– Ну, вот же, ты его ешь, – ответила Нина, глянув на пирог.

– Да не пирог, деньги.

На секунду Нина задумалась: «Что значит, деньги? У папы со стола?» Ее рука никак не могла взять хоть что бы там ни было без спроса. Как же подруге объяснить?

– Не было возможности, – ответила Нина.

– Ладно, давай тогда за возможности, – сказала Кира и еще разочек глотнула чай.

Интересно, где она увидела такой жест? Да и странно, что перестала допрашивать. Видать, настроение поднялось. Белова взяла очередной кусок пирожка и стала его уплетать, на что Нине не особо хотелось смотреть. Она не голодна, да и эти летящие крошки заставили отвести взгляд по сторонам. Нина задумалась:

«Как Беловы помещаются здесь? Комната большая, но забита мебелью. А как им вместе спится?»

Закончилась реклама. Девочки переключились на сериал. Поначалу Нине казалось, что она больше никогда не будет его смотреть. А сейчас, вроде как, заинтересовал. Совсем незаметно Нина услышала, что кто-то в коридоре стоял и тяжело дышал. Кто это мог быть? В квартире никого не было, кроме них. Нина почувствовала, что кто-то пошел на кухню и вернулся. Зашел в комнату, опять стал и дышит. Нина встревожилась. Неужели рыжая подруга совсем не расслышала, что кто-то в доме? Стало страшно поворачиваться, чтобы увидеть, кто это. Тем не менее, она решила.

Глава 3. Попрошайка

В квартире Беловых подружки смотрели сериал. Кроме голосов киногероев из телика ничего не нарушало тишины. Внезапно Кира услышала щелчки дверного замка. Затем чьи-то тихие шаги по квартире. И хотя кроме нее и Соловьевой никого в доме не было, Белова не придавала значение посторонним звукам. Ведь по телеэкрану показывали самое интересное! А Нинка толкала в руку. Пришлось взглянуть на неё и увидеть пришедшего.

– О, папка! Привет! Ты что, уже вернулся с работы? Или опять забыл телефон? – спросила Кира у отца, который стоял за спиной Нины.

– Да, опять оставил чертов телефон. Ладно, я побежал, – сказал он, уже держа в руках сотовый, и добавил:

– Здравствуй, Нина, и пока.

Входная дверь закрылась.

– Я так испугалась! Не знала, что твой отец мог прийти с работы. Я думала, он отругает за сериал, – дрожащим голосом произнесла Нина.

– Он – нет, а мама – да. Он, может, и не в курсе или забыл, что мама запрещает его смотреть.

– А как это? Вы ведь живете в одной квартире?

– Ну и что? – приподняла бровь Белова.

Отец Киры вечно что-то забывал. Никто в семье не удивлялся, если он через пять минут после выхода из дома опять стучался в дверь, так как забыл ключ от квартиры. Он мог оставить на столе бумажник, но чаще мобильник. А мама перед выходом по сто раз проверяла сумку. Раньше восьми вечера не возвращалась с работы ни за что.

Девчонки продолжали смотреть сериал. Но Киру все время терзал один и тот же вопрос, который она якобы невзначай задала:

– Так ты говоришь, денег не принесла?

– Пока что не получается, – ответила Соловьева.

– И что, совсем не можешь стащить у папки со стола хотя бы одну или две купюры по сто рублей?

В ответ Нина как воды в рот набрала. А что она могла ответить? У нее всего и полно: игрушек, одежек, вкусняшек. Ни в чем она не нуждалась в своей беззаботной жизни. А вот Кире было стыдно смотреть в зеркало на смешную стрижку рыжих волос и вечно одно и то же одеяние: старые джинсы и футболка. Домашняя еда не приносила никакого удовольствия, всегда хотелось сладенького. У родителей были постоянные долги и «каша на плите». На просьбы: «Купи новую игрушку, пирожное или батончик» всегда отвечали: «Нет денег». Кира со слюнками постоянно смотрела, как другие дети в магазинах уплетали только что купленные родителями мороженое или конфетки. Ей даже ночами снились жирно промазанные кремом торты. И только по праздникам мама позволяла себе купить сладости. А Беловой хотелось кушать их каждый день. В силу финансовых проблем родители не исполняли мечты дочери. Ей оставалось лишь ждать, кто и чем угостит. Надежда была на Нинку, у которой постоянно надо было просить: «Дай то, дай это».

– Знаешь ли ты, Ниночка, как я тебя люблю, свою самую близкую подружку? – «подлизывалась» Кира, ведь с головы никак не вылетал Нинкин рассказ о деньгах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.